

А.В. Прокофьев

Справедливое отношение к будущим поколениям (нормативные основания и практические стратегии)¹

Среди прочих вопросов современной социальной этики вопрос об основаниях и нормативно-практическом содержании обязанностей перед будущими (или последующими) поколениями занимает особое место. В последние три десятилетия эта проблема не только вышла из тени, но и превратилась в фокус всеобщего внимания. Если раньше формулировка об интересах будущих поколений была скорее фигурой политической риторики, а расхождение этих интересов с потребностями и запросами ныне живущих людей было минимальным, то сегодня складывается иная ситуация. Горизонт последствий человеческой деятельности распространяется на самое отдаленное будущее. И это обстоятельство относится теперь не только к вопросам выживания человечества в глобальной ядерной войне. Количественные и качественные особенности современных технологий создают целый ряд проблем, в связи с которыми будущие поколения могут выставить нравственный счет своим предшественникам. Декларация ЮНЕСКО «Об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями» перечисляет следующие области, в которых интересы наших преемников подлежат особенно тщательной защите: сохранение мира, сохранение генома человека, сохранение (или создание)

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 07-03-71302а/ц.

справедливых институтов, сохранение достаточного количества природных ресурсов, сохранение благоприятной окружающей среды, сохранение культурного наследия человечества, сохранение биологического разнообразия².

Основная этическая проблема, связанная с отношением к будущим поколениям, может быть охарактеризована следующим образом. С одной стороны, в живом нравственном опыте преобладает убеждение в том, что интересы тех людей, которые еще не существуют, но когда-нибудь придут нам на смену, имеют определенное моральное значение. В нем присутствует представление, ассоциирующееся у философов с именем Г.Йонаса, о том, что обладание силой, способной создавать угрозу чьему-то существованию, автоматически порождает ответственность за это существование. Мнение о том, что мы ничего не должны будущим поколениям, воспринимается как шокирующее и противоречит нравственной интуиции. С другой стороны, современный человек не отказывается от использования ресурсов, которые могут потребоваться людям будущего, как не отказывается от попыток воздействовать на те явления, которые составляют основу существования человечества в любой момент его истории. Отсюда следует, что нынешнее поколение остро нуждается в прозрачных и очевидных правилах, которые позволяли бы ему соотносить собственные интересы и интересы своих преемников в различных сферах человеческой деятельности. Эти правила, в свою очередь, должны опираться на такую этическую методологию, которая создавала бы значительные шансы для их всеобщего одобрения в ходе широкой общественной дискуссии.

И поиск оптимальной методологии, и формулирование конкретизированных практических правил представляют собой непростые задачи для этической мысли. Их разрешение требует корректной рационализации интуитивных суждений, просчета многообразных практических следствий тех или иных нормативных положений, учета технических и когнитивных возможностей человека и т.д. и т.п. Так задается особое иссле-

² Об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями (1997) // URL=<http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001102/110220rb.pdf#page=97>

довательское пространство, анализу которого посвящена данная статья. В ней предпринята попытка очертить различные подходы к обоснованию обязанностей перед будущими поколениями и те трудности, с которыми сталкивается каждый из них.

Утилитаризм и дисконтирование будущего

Вполне возможно, что самой распространенной на настоящий момент методологией обоснования и конкретизации долга перед будущими поколениями являются утилитаризм и отражающая его на уровне правил принятия решений экономика благосостояния. Для представителей утилитаристской этики и экономики благосостояния вопрос о том, имеем ли мы какие-либо обязанности перед своими преемниками, решается положительно. Ценность удовлетворения предпочтений или, как ее еще называют, полезность, не зависит от того, когда живет удовлетворяющий предпочтения человек: сегодня, через несколько десятков или через несколько сотен лет. Расчет совокупной или средней полезности должен быть нейтральным по отношению ко времени³.

Однако это теоретическое утверждение наталкивается на целый ряд подводных камней, самым главным из которых является то, что утилитаристские посылки ведут к совершенно непропорциональной жертвенности нынешнего поколения в пользу будущих. Приняв во внимание неограниченную численность людей, входящих в ряд последующих поколений, благоденствие ныне живущих представителей человечества легко принять за вполне оправданную жертву ради увеличения полезности во времени. В модели экономиста Т.Купманса, предполагающей, что только одно из следующих друг за другом поколений может делать инвестиции, которые увеличивают благосостояние потомков, оптимальный уровень сбережений

³ Эта мысль в своей первоначальной форме содержится в известном утверждении Г.Сиджвика о том, что «момент времени, в который существует человек, не может затрагивать ценность его счастья с универсальной точки зрения, и что интересы последующих поколений должны волновать утилитариста в той же мере, как и интересы его современников» (*Sidgwick H. The Methods of Ethics. L., 1874. P. 414*).

приближается к 100% национального дохода. И только тот факт, что в соответствии с правилом убывания предельной полезности ценность потребления этим несчастным поколением оставшихся 2–3% резко возрастает, не позволяет утилитаристской социальной этике выставить требование о необходимости пожертвовать всем. Но и в более реалистичной модели К. Эрроу, которая предполагает, что инвестиции, улучшающие положение будущих поколений, доступны в любой момент, уровень оправданных сбережений все равно оказывается интуитивно неприемлемым — $2/3$ и более. При этом перспектива существования необозримого количества будущих поколений делает необходимым для каждого поколения в ряду сохранять этот неприемлемый уровень сбережений. А это означает, что потребление сверх минимума, обеспечивающего выживание, вообще оказывается под нравственным запретом⁴.

Данные проблемы в значительной мере решаются посредством введения правил дисконтирования (или пропорционального сбрасывания со счетов) нравственного значения будущих событий. Избежать избыточной жертвенности можно лишь в том случае, если потери ныне живущих и потери будущих людей не будут иметь равного веса при принятии сегодняшних решений. Если, например, спасенная сегодня человеческая жизнь будет рассматриваться как более ценная, чем жизнь, спасенная через десять лет, а та, в свою очередь, как более ценная, чем жизнь, спасенная через сто. Или если сегодняшние экономические потери, порожденные попытками законсервировать месторождения нефти и газа, будут оцениваться как более весомые, чем аналогичные будущие потери, которые возникнут из-за истощения этих ресурсов. В том случае, если мы сможем морально обосновать подобный подход, методика расчета выгод и затрат, представляющая собой смысловое ядро экономики благосостояния, сохранит свою оправданность для принятия тех решений, последствия которых сказываются в длительной исторической перспективе. При этом оценка конкретных практических мероприятий будет зависеть от того, какие ин-

⁴ Более подробную характеристику этих моделей см. в работе: Arrow K.J. Discounting, Morality, and Gaming // Discounting and Intergenerational Equity / Ed. P.Portney and J.Weyant. Washington (D.C.), 1999. P. 13–21.

дексы (или коэффициенты) дисконтирования используются локальными и глобальными центрами принятия решений. Другими словами, они будут зависеть от того, с каким темпом для нас теряют свою ценность будущие блага.

Приведу два ярких примера такой зависимости.

I. В 1979 г. Агентство по защите окружающей среды США начало разрабатывать государственное регулирование производства продукции, содержащей асбест. Через 10 лет оно приняло решение о полном сворачивании производства и запрете использования асбестосодержащей продукции. Однако в 1991 г. Окружной апелляционный суд принял решение об отмене запрета. Одним из основных аргументов суда была неприемлемость предложенного Агентством анализа выгод и затрат, в ходе которого не были подвергнуты достаточному дисконтированию будущие преимущества и прогнозируемое количество смертей от рака. В итоге асбестосодержащая продукция производится и продается в США до настоящего времени⁵.

II. Подготовленный в 2006 г. по заказу британского правительства доклад Н.Стерна обосновывает тезис о том, что мировой экономический кризис, вызванный глобальным потеплением, будет более жестким, чем кризис конца 20-х — начала 30-х гг. прошлого столетия, и наступит в самом недалеком будущем. Отсюда последовала рекомендация использовать уже сегодня 1% мирового ВВП для борьбы с парниковым эффектом. С точки зрения ряда очень известных экономистов, таких как, например, У.Нордхауз и П.Дасгупта, предложения группы Стерна совершенно неприемлемы, поскольку она использует крайне низкие коэффициенты дисконтирования будущих потерь⁶.

⁵ Разнообразные материалы, касающиеся этого кейса, см.: URL=<http://www.ewg.org/reports/asbestos/facts> (сайт «Рабочей группы по охране окружающей среды»).

⁶ Полный текст доклада см.: Stern Review: The Economics of Climate Change / URL= http://www.hm-treasury.gov.uk/independent_reviews/stern_review_economics_climate_change/stern_review_report.cfm, отзывы его критиков: Nordhaus W. The Stern Review on the Economics of Climate Change / URL=<http://www.econ.yale.edu/~nordhaus/homepage/SternReviewD2.pdf>; Dasgupta P. Comments on the Stern Review's Economics of Climate Change // URL=<http://www.econ.cam.ac.uk/faculty/dasgupta/stern07.pdf>

Каковы же моральные основания дисконтирования будущего? Существует несколько, принимаемых за точку отсчета обстоятельств.

Во-первых, такое обстоятельство, как «чистые временные предпочтения». Одним из фиксируемых эмпирически фактов человеческой практики является свойственное каждому нетерпение при получении определенных благ. Выбор между 100 рублями сегодня и 101 рублем через несколько месяцев, скорее всего, склонится в пользу первого варианта (даже если у меня будут полные гарантии в отношении будущей покупательной способности денег и моих возможностей полноценно воспользоваться ими). Казалось бы, это обстоятельство должно быть безразличным для этического рассуждения — этика призвана задавать стандарты человеческому поведению, а не принимать его как должное. Однако для этики утилитаризма данный эмпирический факт может приобретать нормативное значение, причем сразу двумя путями. Прежде всего, стремясь увеличить полезность, приходится учитывать предпочтения людей в том виде, в каком они существуют на настоящий момент. Кроме этого, признавая нравственную ценность демократического правления, нельзя не считаться с устойчивым мнением подавляющего большинства⁷.

Во-вторых, такое обстоятельство, как альтернативные или скрытые издержки. Представим себе, что определенный социально значимый проект (например, экологическое регулирование особого рода), имеющий стоимость 1 млрд рублей, предотвращает в 50-летней перспективе ущерб, оцениваемый в 10 млрд рублей. Казалось бы, это соотношение демонстрирует правильность выбора в пользу данного проекта. Однако следует учитывать, что, будучи вложенными иным образом, эти средства могут принести заметно больший доход, чем уровень предотвращенных потерь. Устранение или компенсация ущерба через 50 лет могут оказаться более рациональными с точки зрения анализа выгод и затрат. В особенности, если доход, о котором

⁷ На этой основе вырастает целое направление прикладных социологических исследований — эмпирический анализ временных предпочтений. Исследователями было выявлено, что дисконтирование будущего серьезно варьируется в разных странах, в рамках разных возрастных групп и по отношению к различным благам или видам ущерба.

идет речь, связан с малорискованными вложениями. Таким образом, возникает основание для дисконтирования будущего с коэффициентом, равным доходности вложений, предполагающих малую степень риска.

В-третьих, принимая во внимание устойчивый экономический рост, который делает будущие поколения более обеспеченными, в пользу дисконтирования будущего начинает работать правило убывающей предельной полезности. Можем ли мы требовать от более бедного — ныне живущего — поколения жертв ради будущего — более обеспеченного? Если и можем, то их потери и приобретения нельзя измерять по одной и той же шкале. Для расчетов полезности необходимо использовать дисконтирующий коэффициент.

В-четвертых, в пользу дисконтирования будущего работают соображения от неопределенности будущих событий. Уже на уровне индивидуального потребления значительная часть временных предпочтений определяется опасением по поводу невозможности воспользоваться определенными благами в будущем (из-за смерти, изменения желаний или потери способности их удовлетворять). При этом аналогом смерти индивида является возможность исчезновения человечества вследствие неподконтрольных ему явлений (космической катастрофы, молниеносной и непреодолимой эпидемии и т.д. и т.п.). Именно эта мысль определяет рассуждение экономистов П.Дасгупты и Дж.Хилла. Предположим, что шанс выживания человечества равен для всех моментов его существования некоему N (скажем 90%). Он таков сегодня и будет таким же столетие спустя. В том случае, конечно, если человечество сможет пережить это столетие. Однако, обсуждая сегодня вероятность выживания человеческого рода через сто лет, мы должны учитывать, что риск исчезновения имеет кумулятивный характер и шанс выживания уменьшается. Он равен уже не 90, а 81%. Это требует ввести соответствующий дисконтирующий коэффициент⁸. В пользу необходимости дисконтирования будущего свидетельствуют и трудности с обеспечением преемственности деятельности сменяющих друг друга поколений. Нельзя быть уве-

⁸ См.: Dasgupta P.S., Heal G.M. Economic Theory and Exhaustible Resources. Cambridge, 1979.

ренным, что каждое из поколений в ряду от сегодняшнего дня до момента достижения цели планируемого проекта будет придерживаться избранной сегодня стратегии действий. Это заставляет придавать больший вес проектам с кратковременной отдачей. Наконец, когда речь идет об ущербе, который может возникнуть через много лет, аргумент от неопределенности будущего опирается на надежду, что к моменту наступления ущерба человечество изобретет дешевые и эффективные способы его предотвращения.

Трудности с дисконтированием будущего

Однако дело в том, что спасительная для утилитаристской этики и экономики благосостояния идея дисконтирования порождает не меньше проблем, чем разрешает.

Прежде всего, под вопросом оказывается этическое значение чистых временных предпочтений. Ведь когда речь идет не о психологическом опыте отдельного индивида, а о сменяющих друг друга поколениях, идея уменьшения ценности отсроченного удовольствия начинает выглядеть крайне сомнительно. В этой ситуации исчезает обмен между будущим и сегодняшним потреблением. По сути, последующие поколения просто исключаются из потребления определенных благ в силу своего более позднего появления на свет. Проблема лишь в том, что они не могут самостоятельно принять меры, направленные против такого исключения. Они не являются участниками сегодняшних демократических процедур, способными ограничить аппетиты собственных предков, и не являются участниками рынка, готовыми сегодня же оплатить мероприятия по сохранению своего будущего благосостояния (т.е. застраховаться от нерациональных действий своих предшественников). Именно с этими обстоятельствами связана критика дисконтирования на основе чистых временных предпочтений Д. Парфитом и А. Сеном⁹.

Скрытые издержки тоже не могут рассматриваться как одностороннее основание для дисконтирования будущего, поскольку уровень доходности вложений зависит, в том числе, и от тех

⁹ См.: Sen A.K. On Optimizing the Rate of Saving // *Economic Journal*. 1961. Vol. 71. P. 479–496; Parfit D. *Reasons and Persons*. Oxford, 1984. P. 480–481.

общественно-значимых решений, последствия которых имеют долговременную перспективу. Например, экологическая катастрофа может существенным образом расшатать экономическую систему и тогда ожидаемый эффект от альтернативного использования инвестиций попросту не оправдается. Существует также проблема реалистичности использования доходов от альтернативных капиталовложений для компенсации и устранения последствий отложенного государственного регулирования. И компенсация, и устранение последствий будут осуществляться через много лет после принятия решения, и это потребует немалого уровня преемственности в государственной политике. Технически гораздо проще ввести сегодня дорогостоящие меры по сохранению озонового слоя или тропических лесов, чем, вложив сэкономленные средства в проекты Мирового банка, в течение множества лет полностью реинвестировать доходы от них в правильном направлении¹⁰. Другими словами, то обстоятельство, которое со стороны неопределенности свидетельствовало в пользу дисконтирования, со стороны скрытых издержек начинает работать против него. Наконец, против дисконтирования на основе скрытых издержек работает очень мощный аргумент от безвозвратности потерь. Предположение о том, что не любые потери могут быть восстановлены и не любой ущерб может быть полноценно скомпенсирован, ведет к тому, что рассуждение о скрытых издержках теряет свою убедительность. Например, восстановление исчезнувших видов и экосистем не может быть обеспечено никакими денежными вложениями¹¹.

¹⁰ Аргумент представлен в следующих работах: *Pearce D., Kerry Turner R.* Economics of Natural Resources and the Environment. Baltimore, 1990. P. 225; *Farber D.A., Hemmersbaugh P.A.* The Shadow of the Future: Discount Rates, Later Generations, and the Environment // *Vanderbilt Law Review*. 1993. Vol. 46. P. 267–304; *Cline W.R.* Discounting for the Very Long Term // *Discounting and Intergenerational Equity* / Ed. P. Portney and J. Weyant. Washington (D.C.), 1999. P. 131; *Farber D.A.* From Here to Eternity: Environmental Law and Future Generations // *University of Illinois Law Review*. 2003. Part 2. P. 289–336.

¹¹ Идея неприменимости стандартных методик экономического анализа к ситуациям, которые предполагают невозполнимые экологические потери, подробно разработана в работах Б. Нортон (см., напр.: *Norton B.G.*, *Intergenerational Equity and Environmental Decisions: A Model Using Rawls Veil of Ignorance* // *Ecological Economics*. 1989. Vol. 1. № 2. P. 137–159).

Связь между дисконтированием будущего и убыванием предельной полезности также может быть поставлена под вопрос. Следует иметь в виду, что она имеет значение только на фоне научно обоснованной уверенности в том, что экономический рост является вечным и что он увеличивает уровень жизни *каждого* представителя *каждого* последующего поколения. Но экономический рост может остановиться, а распределение его выгод может стать (да и уже является) крайне неравномерным. Вторым обстоятельством, ставящим под вопрос дисконтирование будущего на основе убывания предельной полезности, служит то, что есть блага, ценность которых не зависит от сравнительно большего или меньшего дохода сменяющих друг друга поколений. Таковы, например, здоровье и жизнь. Как замечает Т.Коуэн, «для человека заблудившегося в пустыне вода имеет большую предельную стоимость, чем для меня. Но это не дает нам никакой информации о том, какова будет относительная стоимость воды в том случае, когда “я лишусь всей своей воды” и “он лишится всей своей воды”»¹². Таким образом, данное основание дисконтирования может применяться лишь для благ, которые измеримы в денежном эквиваленте, и только по отношению к небольшим колебаниям обеспеченности ими во времени.

Но самое сильное возражение, выдвинутое в современной социальной этике, затрагивает не столько основания, сколько следствия социального дисконтирования будущего. При традиционных, т.н. экспоненциальных способах дисконтирования и довольно высоких его коэффициентах возникает не менее шокирующий вывод, чем вывод о заповеданной каждому поколению бесконечной жертвенности по отношению к потомкам. Представим себе ситуацию, в которой надо принять решение между двумя проектами, имеющими одинаковую стоимость. Один из них (например, крайне дорогостоящая операция) позволяет спасти сегодня одну человеческую жизнь, а другой (скажем, строительство надежного могильника радиоактивных отходов) позволяет спасти 999999 жизней. Однако это спасение

¹² Cowen T. What is the Correct Intergenerational Discount Rate? URL=<http://www.gmu.edu/jbc/Tyler/DISCOUNT.doc> (2001, персональная страница Т.Коуэна).

состоится через 145 лет. В тот момент, когда ненадежный могильник мог бы развалиться. Так вот, если избранный нами коэффициент дисконтирования равен 10%, то оправданным будет первое решение, а не второе¹³.

В связи с этим один из наиболее известных «зеленых экономистов» современности Г.Чичильниски попыталась внести в саму аксиоматику экономики благосостояния изменения, исключающие возможность подобного вывода. Она выдвинула две аксиомы устойчивой экономики: первая требует исключения диктата настоящего, вторая — исключения диктата будущего. Если традиционная формула дисконтирования выражает диктат настоящего, то опора на среднюю полезность в длительной исторической перспективе ведет к диктату будущего. Г.Чичильниски предлагает «любому ограниченному количеству поколений приписывать относительный вес, который убывает с течением времени, а затем придавать определенный дополнительный вес последнему поколению»¹⁴. По сути, это означает введение убывающего со временем коэффициента обесценивания будущей полезности. А оно характерно для так называемого гиперболического или гамма-дисконтирования, в отличие от традиционного, экспоненциального.

Механика гамма-дисконтирования знакома каждому из нас. Вполне возможно, что оно и есть тот способ, которым мы пользуемся, оценивая свое будущее. Выбор между 100 рублями сегодня и 101 рублем завтра осуществляется, как правило, с иной, гораздо большей, степенью нетерпения, чем сегодняшней же выбор между 100 рублями через год и 101 рублем через год и один день. Подобным образом многие современные экономисты предлагают использовать гибкую шкалу дисконтиро-

¹³ Д.Парфит и Т.Коуэн зафиксировали это странное положение в своем известном мелодраматическом примере: с точки зрения дисконтирования будущего вполне оправданной может быть ситуация, при которой я должен умереть от рака в двадцать один год, поскольку в один прекрасный вечер в далеком прошлом Клеопатре захотелось съесть дополнительную порцию десерта (*Cowen T., Parfit D. Against the Social Discount Rate // Justice Between Age Groups and Generations / Ed. P.Laslett, J.Fishkin. New Haven—L., 1992. P. 145*).

¹⁴ *Chichilnisky G. An Axiomatic Approach to Sustainable Development // Social Choice and Welfare. 1996. Vol. 13. № 2. P. 243.*

вания, которая опирается на набор убывающих ставок дисконта для непосредственного, ближайшего, среднего, далекого и крайне отдаленного будущего¹⁵. Тогда будущие блага (и будущий ущерб) не будут терять свою значимость уже в самой ближайшей временной перспективе. Подобные рекомендации были взяты на вооружение правительствами некоторых стран (например, Великобритании)¹⁶.

Однако данный подход не является панацеей. Гиперболическое дисконтирование обладает некоторыми коварными особенностями. Не случайно в современной теории нравственного поведения слабость воли и неспособность контролировать себя связываются именно с этим способом отношения к будущему. В случае гиперболического дисконтирования принятое в момент T решение с необходимостью должно показаться неверным просто потому, что течение времени изменяет ценность определенных выгод и затрат. Решив сегодня, что спустя год для меня лучше получить 101 рубль на день позже, чем 100 рублей на день раньше, я вынужден буду изменить свое решение при приближении указанного срока. Так, хронический пьяница за несколько часов до момента, когда ему представляется возможность напиться, ценит преимущества следующей за этим моментом трезвой и здоровой жизни больше, чем радости опья-

¹⁵ Некоторые ключевые работы по проблеме гамма-дисконтирования: *Liabson D.* Golden Eggs and Hyperbolic Discounting // *Quarterly J. of Economics*. 1997. Vol. 112. P. 443–477; *Weitzman M.* Why the Far Distant Future Should Be Discounted at its Lowest Possible Rate // *J. of Environmental Economics and Management*. 1998. Vol. 36. P. 201–208; *Weitzman M.* Just Keep on Discounting, but... // *Discounting and Intergenerational Equity* / Ed. P. Portney and J. Weyant. Washington (D.C.), 1999. P. 23–30; *Li C.Z., Lofgren K.G.* Renewable Resources: a Dynamic Analysis with Heterogeneous Time Preferences // *Economics and Management*. 2000. Vol. 40. P. 236–250; *Weitzman M.* Gamma Discounting // *American Economic Review*. 2001. Vol. 91. № 1. P. 260–271; *Gollier C.* Discounting an Uncertain Future // *J. of Public Economics*. 2002. Vol. 85. P. 149–166; *Pearce D., Groom B., Hepburn C., Koundouri P.* Valuing the Future: Recent Advances in Social Discounting // *World Economics*. Vol. 4. № 2. 2003. P. 121–141; *Pearce D., Atkinson G., Mourato S.* Cost-Benefit Analysis and the Environment: Recent Development. P., 2006. Ch. 13. P. 183–193.

¹⁶ См.: *The Green Book: Appraisal and Evaluation in Central Government*. L., 2003.

нения. Однако за несколько секунд до этого момента соотношение резко меняется в соответствии с правилами гамма-дисконтирования¹⁷. И он с неизбежностью напивается. Британский экономист К.Хепберн продемонстрировал, как подобные эксцессы дисконтирования могут вести к экологическим катастрофам. Он же (как и многие другие экономисты и политологи) попытался определить способы предотвращения смены курса во времени¹⁸. Однако, в отличие от самого вопроса о необходимости гиперболического дисконтирования, в экономической литературе нет даже приблизительного консенсуса по поводу того, как блокировать его эксцессы в длительной временной перспективе.

Договорная теория справедливости

Сложность и ненадежность различных схем дисконтирования будущего толкает социальных этиков к пересмотру самих оснований принятия решений, затрагивающих интересы будущих поколений. Для многих исследователей такие возможности предоставляет только радикальная смена консеквенциалистских моделей рассуждения деонтологическими. Уже Д.Парфит и Т.Коуэн в своей знаменитой статье о дисконтировании пришли к выводу, что мы ограничиваем наши жертвы во имя будущего не потому, что «снижается важность будущих благ», а потому что «ни от одного поколения нельзя требовать на моральной основе таких жертв ради будущих поколений, которые превышали бы определенный уровень»¹⁹. И для определения подобного уровня методологический аппарат утилитаризма мало пригоден. Остаются две других ведущих модели социальной этики — договорная и интуитивистская теории справедливости.

Оценивая потенциал первой из них, необходимо сразу же заметить, что договорная (или контрактная) теория справедливости, сталкивается с серьезными проблемами уже на уров-

¹⁷ Ainslie G. Breakdown of Will. Cambridge, 2001. P. 28.

¹⁸ Hepburn C. Hyperbolic Discounting and Resource Collapse // Department of Economics Working. Paper 159. Oxford, 2003.

¹⁹ Cowen T., Parfit D. Against the Social Discount Rate. P. 149.

не обоснования обязанностей перед будущими поколениями. Ведь ключевой характеристикой ситуации ныне существующих и будущих поколений является двойная асимметрия их отношений. Она касается как интересов поколений, так и их способности воздействовать друг на друга. Прежде всего, нынешние поколения способны причинять ущерб или, напротив, приносить пользу будущим, однако это отношение не может быть развернуто в обратном направлении. С другой стороны, будущие поколения заинтересованы в действиях более ранних, в то время как более ранним поколениям с точки зрения расчета выгод и затрат действия будущих поколений безразличны²⁰. В этих обстоятельствах невозможна подлинная взаимность, а именно она рассматривается в контрактных теориях как основание справедливых отношений. По сути, в случае взаимодействия между поколениями мы сталкиваемся с отсутствием двух из четырех юмовских обстоятельств справедливости: взаимной зависимости и приблизительного равенства средств воздействия людей друг на друга²¹.

Затруднения контрактных концепций в вопросе о справедливости между поколениями хорошо прослеживаются на примере «Теории справедливости» Дж.Ролза. В ней предпринята попытка сохранить ту интерпретацию исходного положения, при которой его участники являются представителями одного и того же поколения, хотя и не знают своего места в исторической последовательности поколений. Причина этого вполне понятна: трудно представить себе договор неограниченного количества людей, разделенных между собой значительными промежутками времени. Однако, по мнению большого количества специалистов, среди которых Г.Кавка, Р.Хеар, Э.Партридж, Б.Бэрри, идея одновременного существования

²⁰ Gardiner S.M. The Pure Intergenerational Problem // *Monist*. 2003. Vol. 86. P. 481–500.

²¹ Об обстоятельствах справедливости и их роли в социально-этической теории см. подробнее: Прокофьев А.В. Справедливость или преодоление человеческой природы? (метанормативный контекст понятия «справедливость») // *Этическая мысль*. Вып. 4. М., 2003. С. 23–50, а также: Прокофьев А.В. Мораль индивидуального совершенствования и общественная мораль: исследование неоднородности нравственных феноменов. Великий Новгород, 2006. Гл. 2. С. 186–266.

участников исходного положения делает ролзову концепцию интертемпоральной справедливости крайне противоречивой и ставит само существование долга перед будущим под вопрос²².

Пытаясь уйти от возникающих противоречий, Дж.Ролз вводит дополнительную мотивационную посылку, характеризующую участников гипотетического выбора: они должны рассматривать себя как «представители семейных линий, которые заботятся, по крайней мере, о своих непосредственных потомках». Следовательно, каждый представитель выбирающего поколения озабочен судьбой хотя бы одного человека в последующем поколении и это создает своего рода непрерывную цепь взаимной заботы²³. Проблема в том, что «мотивационное допущение» Дж.Ролза серьезно меняет его же собственную характеристику участников гипотетического соглашения. Каждый из них изначально был охарактеризован Дж.Ролзом как незаинтересованный в других людях, а теперь ему приписана не только способность к кооперации на справедливых основаниях, но и независимая от нее добрая воля.

Д.Хьюбин попытался сохранить соответствие между рассуждением о будущих поколениях и общими основаниями ролзовской теории справедливости. Он предположил, что привязанность к собственному потомству это не моральная обязанность и не продукт доброй воли, а психологический факт, который должен быть известен, несмотря на занавес неведения. Каждый участник гипотетического соглашения может со значительной вероятностью оказаться в реальной жизни привязанным к своим детям и внукам. Оценивая этот риск, он никогда не изберет правила, по которому его дети и внуки

²² См.: *Kavka G.S.* Rawls on Average and Total Utility // *Philosophical Studies*. 1975. Vol. 27. P. 240–241; *Hare R.M.* Rawls's Theory of Justice – II // *Philosophical Quarterly*. 1973. Vol. 23. P. 241–252; *Partridge E.* Rawls and the Duty to Posterity. A Doctoral Dissertation. The University of Utah, 1976. P. 178–191 (URL=<http://gadfly.igc.org/Rawls/6-RDP.pdf>.); *Barry B.* Circumstances of Justice and Future Generations // *Obligations to Future Generations* / Ed. R.I.Sikora and B.Barry Philadelphia, 1978. P. 204–248.

²³ Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 1995. С. 121 (соответствующий фрагмент оригинального издания Дж.Ролза более объемлен и яснее по содержанию: *Rawls J.* A Theory of Justice. Cambridge, 1971. P. 128–129).

лишились бы поддержки предыдущего поколения как единого целого²⁴. Если же вслед устранением занавеса неведения конкретный участник выбора не окажется привязанным к кому бы то ни было в будущем, он потеряет сравнительно немного. Правда, для этого принцип справедливости во времени (то есть принцип «справедливых сбережений») должен быть сконструирован так, чтобы от нынешнего поколения не требовалось слишком больших жертв.

Однако даже в аналитически проясненной версии Д.Хьюбина выход, предложенный Дж.Ролзом, нельзя считать достаточно эффективным. На базе дополнительной мотивационной посылки обосновывается не столько справедливость по отношению к будущим поколениям, сколько справедливость по отношению к представителям нынешнего, хотя и с учетом специфической структуры их интересов и потребностей. При этом принимаемая в качестве отправной точки потребность (любовь к ближайшим потомкам) не является столь уж универсальной, чтобы строить на ней всю систему отношений между поколениями.

Таким образом, остается последний способ сохранить договорные основания теории интертемпоральной справедливости. Он опирается на тот факт, что представители разных поколений не только сменяют друг друга, но и одновременно существуют в рамках единого сообщества. При этом они, без сомнения, нуждаются друг в друге. В категориях теории справедливости Дж.Ролза эта мысль может быть выражена так. Участники выбора за занавесом неведения не знают не только своего места в последовательности поколений, но и своего возраста на момент, когда занавес будет поднят. Поэтому безрассудное расходование ресурсов обездоливает не просто тех, кто еще не рожден, а тех, кто сейчас находится в младенческом возрасте и, значит, через некоторое время будет обеспечивать благосостояние нынешних, стареющих взрослых. Они имеют полное право отказать взрослым в сотрудничестве, в ответ на отсутствие заботы об их интересах. В свою очередь, нынешние дети ока-

²⁴ См.: Hubin D.C. Justice and Future Generations // Philosophy and Public Affairs. 1976/77. Vol. 6. P. 70–83.

зываются связаны двухсторонней кооперативной схемой со своими ближайшими преемниками и т.д. Это обстоятельство создает цепь взаимной зависимости во времени и выполняет роль ролзовой мотивационной посылки²⁵.

Отзвуки подобной позиции можно обнаружить не только в социально-этической теории, но и в современной юридической практике. Так, в 1990 г. на Филиппинах был выдвинут судебный иск против правительства, истцами на котором выступали 43 ребенка, действующие от имени своего поколения и будущих поколений филиппинцев. Предметом иска стали концессии на вырубку лесов. После первоначального отклонения иска, при апелляционном рассмотрении дела адвокат Антонио Опоза предъявил суду аргументы теории ответственности перед будущими поколениями и суд признал возможность для детей выступать в качестве законных представителей будущих поколений. В итоге, правительство Филиппин еще до завершения процесса отозвало концессии на вырубку²⁶.

Интуитивистская теория справедливости и идея прав будущих поколений

Однако многие исследователи полагают, что применение методологии гипотетического договора только усложняет решение проблемы обязанностей перед будущими поколениями. Они приходят к выводу, что споры внутри этой модели социальной этики требуют своего рода лезвия Оккама. Кроме того, большие сомнения у них вызывает теория «звеньев цепи», т.е. возможность передачи отношения к ближайшим поколениям на более отдаленные. Существенно упростить методологию позволяет непосредственное обращение к принципу равного и

²⁵ *Muniz-Fraticelli V.M.* The Circumstances of Justice across Generations (2003) // The University of Chicago Political Theory Workshop Paper Archive (URL=<http://ptw.uchicago.edu/Muniz02.pdf>).

²⁶ Материалы по этому кейсу см.: *Oposa A.* In Defense of Future Generations. How I Sued the Philippine Government on Behalf of Future Generations – and Won // *Generational Justice*. 2002. № 3. P. 6–7.

беспристрастного отношения ко всем представителям человеческого рода. Систематически данная стратегия использовалась Б.Бэрри и Э.Б.Вайсс²⁷.

Стоки зрения Б.Бэрри, справедливость выступает как нормативно-практическая конкретизация интуитивно очевидной идеи фундаментального этического равенства между людьми. Подобная концепция изначально свободна от ограничений, связанных с предположением о том, что кооперативная ситуация служит необходимым условием функционирования понятия «справедливость». «Взаимная выгода» является для Б.Бэрри лишь вторичным принципом справедливости, применяющимся в некоторых контекстах. Отсутствие возможностей для обмена благами или взаимного причинения ущерба изменяет содержание обязанностей, но не более того. Основной тезис Б.Бэрри гласит, что проекция идеи фундаментального этического равенства на ситуацию взаимодействия между поколениями ведет к тому, что в качестве необходимого (а может быть, и достаточного) условия справедливости между ними следует рассматривать обеспечение «устойчивого развития». В самом общем виде требование устойчивости состоит в том, что ныне

²⁷ Анализируя этот подход, необходимо иметь в виду два существенных историко-философских обстоятельства. Во-первых, уже Дж.Ролз сделал очевидный шаг к интуитивистскому пониманию интертемпоральной справедливости. Наряду с дополнительной мотивационной посылкой, обсуждавшейся в предыдущем разделе, он использует два других теоретических приема. Это опора на «естественную обязанность поддерживать и развивать справедливые институты», которая требует от современников оставлять своим потомкам достаточно ресурсов, чтобы те могли сохранить справедливое общество в будущем, и прямая отсылка к правилу универсализуемости при определении масштаба «справедливых сбережений». Первый прием используется в первой редакции «Теории справедливости», второй — в «Политическом либерализме» и исправленном издании «Теории справедливости» 1999 г. (*Ролз Дж.* Теория справедливости. С. 259; *Rawls J.* Political Liberalism. N. Y., 1993. P. 274; *Rawls J.* A Theory of Justice, Revised Edition. Cambridge, 1999. P. 111). Во-вторых, и Б.Бэрри, и Э.Вайсс используют терминологию ролзовской контракторной теории справедливости. Они упоминают «занавес неведения» и «исходное положение». Однако для них эти понятия приобретают более или менее метафорический характер, что позволяет отказаться от идеи принадлежности участников «исходного положения» к одному и тому же поколению.

живущие «не должны действовать так, чтобы их наследникам досталось сравнительно меньшее количество тех благ, которыми они пользуются сами»²⁸.

Схожую последовательность мысли воспроизводит Э.Б.Вайс. Для нее отношения партнерства между поколениями не являются неперменным фактическим условием справедливости. Они выводятся из нормативной посылки равенства. Она полагает, что следующие друг за другом поколения людей соединены между собой использованием Земли как общего наследства. В отношении к этому наследству, каждое из поколений занимает одинаковое (или равное) положение, являясь, одновременно, пользователем и распорядителем по доверенности. Соединение характеристик бенефициария и распорядителя также ведет к отождествлению честного отношения к будущим поколениям с обеспечением устойчивого развития: «каждое поколение должно оставить планету в не худшем состоянии, чем оно ее получило»²⁹.

Таковы общие методологические посылки данного подхода. Они гораздо менее противоречивы, чем строго контракторные основания. Основные трудности интуитивистской теории интертемпоральной справедливости возникают позднее: на стадии оформления ее общего нормативного содержания в виде конкретизированных формулировок, ориентированных на социальную практику. Очевидно, что наиболее органичным способом выражения деонтологического понимания социальной справедливости является идея неотчуждаемых прав человека. Именно она позволяет переводить нравственные нормативы на язык юриспруденции и служит понятным и удобным лозунгом для политической мобилизации граждан. Не случайно в международном праве присутствует тенденция к закреплению формулировки «права будущих поколений» в декларативных документах. Например, в подготовленном в 2004 г. политическом документе ЮНЕСКО по экологической этике эта формулировка

²⁸ *Barry B. Sustainability and Intergenerational Justice // Fairness and Futurity. Essays on Environmental Sustainability / Ed. by A.Dobson. Oxford, 1999. P. 101.*

²⁹ *Weiss E.B. Intergenerational Equity: A Legal Framework for Global Environmental Change // Environmental Change and International Law: New Challenges and Dimensions. Tokyo, 1992 (URL=<http://www.unu.edu/unupress/unupbooks/uu25ee/uu25ee0y.htm>).*

фигурирует в качестве одного из вспомогательных принципов, обеспечивающих реализацию «экологической справедливости». В краткой характеристике этого принципа, содержащейся в упомянутом выше документе, обязанности нынешних поколений и права будущих неразрывно соединены между собой³⁰.

Однако в современной философской, равно как и правовой, мысли сформировалась довольно устойчивая традиция критики этого подхода. У ее истоков стоят такие известные исследователи, как Г.Кавка, Д.Парфит, Б.Нортон, Р.Де Джордж У.Бекерман³¹. Если обобщать доводы против использования формулировки «права будущих поколений», высказанные разными авторами и в разное время, то их список мог бы выглядеть так.

1. Люди будущих поколений — это личности «неопределенные» и всего лишь «возможные». Они еще не имеют идентичности, а само их существование зависит от принимаемых сегодня решений. Так как у нас нет морального долга давать жизнь другому человеку, то будущих поколений вообще может не быть, если нами коллективно будет принято нравственно допустимое решение не размножаться. Претензии человека будущего, касающиеся сегодняшнего разрушения окружающей среды или

³⁰ Следует заметить, что авторы документа очевидным образом переоценивают укорененность этой идеи в международном праве. Они утверждают, что упоминания «прав будущих поколений» встречаются в нем, начиная с 1970-х гг. (Environmental Ethics. Policy document. Draft, December 2004 // URL= http://portal.unesco.org/shs/en/file_download.php/a45f17ca1cafl3d1293962076f90f199PolicyDocumentEE_1.pdf). Однако ни документы ООН, ни документы ЮНЕСКО последних лет не содержат этой формулировки. Даже в специальной декларации ЮНЕСКО «Об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями» (1997) соблюдение прав человека упоминается в основном как обязательное условие реализации нравственных обязанностей ныне живущих людей перед своими преемниками. Интересно, что подобное употребление понятий сохранилось, несмотря на то, что Декларация 1997 г. возникла как результат совместных усилий ЮНЕСКО и команды Ж.И.Кусто, еще в 1979 г. предложившей собственный документ, который назывался именно «Декларацией прав будущих поколений».

³¹ DeGeorge R.T. The Environment, Rights, and Future Generations // Responsibilities to Future Generations / Ed. E.Partridge. Buffalo, 1981. P. 157–165; Kavka G. The Paradox of Future Individuals // Philosophy and Public Affairs. 1982. Vol. 1. № 2. P. 92–112; Norton B.G. Environmental Ethics and the Rights of Future Generations // Environmental Ethics. 1982. № 4. P. 319–

истощения невозобновимых ресурсов, наталкиваются на то возражение, что в мире, где его предки не совершили бы этих действий, его самого попросту не было бы, как человека с нынешней генетической и психологической идентичностью.

2. Люди будущих поколений не существуют на настоящий момент, а значит, на настоящий момент у них нет прав и они не могут их никому делегировать. Они, конечно, будут иметь права в момент своего появления на свет, но эти права будут касаться доступных на тот момент ресурсов и возможностей.

3. Права будущих поколений нельзя нарушить, поскольку нельзя идентифицировать причиняемый им ущерб. Ущерб оценивается при сравнении положения индивида «до» и «после» определенного действия. А у будущих поколений нет никакого «до» до момента их возникновения.

Данные возражения не исключают самоограничения ныне живущих людей ради тех, которые возможно будут населять Землю через много лет. Однако, по мнению их разработчиков, подобное самоограничение не может рассматриваться как результат уважения к каким бы то ни было правам. Оно отражает одностороннюю «обязанность» или «ответственность», но не более того. Как показывает анализ концепции У.Бекермана, такая критика не является сугубо терминологической. Отрицание прав будущих поколений является одним из доводов в пользу снижения меры ответственности нынешнего поколения перед будущими. К примеру, У.Бекерман убежден, что в обязанности ныне живущих людей входит обеспечение потомков незаменимыми жизненно важными ресурсами, но не создание последним высокого уровня благосостояния или сохранение возможности созерцать живого дронта либо тигра в природных условиях³².

Существуют ли контраргументы против данной позиции? Естественно, существуют. Они связаны с тем, что критиками идеи «прав будущих поколений» используется буквальное и зауженное понимание права. Оно вполне может быть модифицировано для решения проблемы будущих поколений. Так Дж.Файнберг предполагает, что приблизительным принципом

³² *Beckerman W., Pasek J. Justice, Posterity and the Environment. P. 42.*

для выявления носителей прав является следующий: существами, которые могут иметь права, являются те, которые имеют (или могут иметь) интересы». Способность будущих поколений к обладанию интересами в том, что касается «жизненного пространства, плодородных почв, свежего воздуха и т.д.» не может быть оспорена, несмотря на то, что в настоящий момент их нельзя охарактеризовать с помощью перечисления конкретных индивидов, обладающих генетической и психологической идентичностью³³. С еще большей точностью файнберговскую формулировку «существа, которые могут иметь интересы», выразили Г.Плетчер и Э.Партридж. Ими используются соответственно понятия «правовая функция» и «право по описанию» (*designative right*)³⁴. В качестве главной аналогии при этом выступает ситуация туриста, который должен очистить место стоянки от мусора, хотя не знает ни того человека, который придет на это место, нуждаясь в нем для своего лагеря, ни даже того, придет ли кто-нибудь сюда обязательно. Сама возможность прихода порождает и нравственную обязанность, и соответствующее ей право.

Существенно усиливает эту позицию рассуждение М.Уоллака. Последний показывает, что понятие обязанности в той же мере уязвимо для аргументов Д.Парфита и У.Бекермана, как и понятие право. Если существует запрет на модификацию первого из них, то должен быть и запрет на модификацию второго. А это значило бы, что мы ничего не должны будущим поколениям: ни чистого воздуха, ни возможности созерцания дронтов. Однако такой радикальный и контринтуитивный вывод никто из критиков идеи прав будущих поколений не поддерживает³⁵.

³³ *Feinberg J. The Rights of Animals and Unborn Generations // Responsibilities to Future Generations / Ed. E.Partridge. Buffalo, 1981. P. 140.*

³⁴ См.: *Pletcher G. The Rights of Future Generations // Responsibilities to Future Generations / Ed. E.Partridge. Buffalo, 1981. P. 167–170; Partridge E. On the Rights of Future People // Upstream/Downstream. Issues in Environmental Ethics / Ed. D.Scherer. Philadelphia: Temple University, 1990. P. 40–66.*

³⁵ *Wallack M. Justice Between Generations: the Limits of Procedural Justice // The Handbook of Intergenerational Justice / Ed. by J.Tremmel. Cheltenham: Edward Elgar, 2006. P. 99–103.*

Подобным же образом может быть модифицировано и ключевое для этики прав человека понятие ущерба. Л. Майер демонстрирует, что кроме определения ущерба, которое требует сравнивать положение людей, затронутых чьим-то действием, до и после его совершения, в нашем нравственном сознании присутствует и другое определение. Оно предполагает, что ущерб имеет место и в том случае, когда чье-то действие ведет к падению уровня жизни другого человека ниже определенного порога³⁶. Конечно, подобная теория ущерба требует дополнительных правил, касающихся определения этого порога и установления взаимного приоритета различных видов ущерба, но она сохраняет возможность обсуждать справедливость по отношению к будущим поколениям в категориях неотчуждаемых прав.

Представленная выше аргументация позволяет утверждать, что, в отличие от своих основных конкурентов, инуитивистская теория справедливости способна справиться с имманентными ей затруднениями. Она может рационально обосновать обязанности перед будущими поколениями, артикулировать их на языке этики прав человека, а также предложить набор практических принципов, на фоне которых получают свое ограниченное применение сугубо экономические модели рассуждения, например, методика расчета выгод и затрат. Как уже выяснилось в ходе краткого анализа концепций Б. Бэрри и Э.Б. Вайс, обобщающим принципом справедливости внутри данного подхода является принцип сохранения устойчивого развития. Однако конкретизация прав будущих поколений требует использовать вспомогательные, уточняющие и корректирующие его формулировки.

Б. Бэрри использует три таких вспомогательных принципа. Это *принцип равных прав*, который позволяет учитывать тот факт, что действия ныне живущих людей могут создавать прямую и непосредственную угрозу гражданскому равноправию в будущем. Соображения, связанные с перспективой передачи будущим поколениям такой системы институтов, которая чревата

³⁶ Meyer L. Past and Future: The Case for a Threshold Notion of Harm // Rights, Culture, and the Law: Themes from the Legal and Political Philosophy of Joseph Raz / Ed. by L. Meyer, S. Paulson and T. Pogge. Oxford, 2003. P. 143–160.

систематической дискриминацией, должны иметь больший вес, чем соображения, связанные с обеспечением будущего уровня потребления³⁷. Дополнительные приоритеты расставляет *принцип равенства жизненных интересов* (под «жизненными интересами» понимаются условия для здоровой жизни, полноценного труда, осуществления семейных отношений и т.д.) Удовлетворение этих интересов в будущем имеет приоритет над сохранением широты жизненного выбора для представителей будущих поколений (и даже для ныне живущих людей)³⁸.

Наконец, свои коррективы в интертемпоральную распределительную схему вносит «*принцип ответственности*»³⁹. Он обеспечивает интересы ныне живущих поколений, защищая их от неоправданных, избыточных жертв в пользу будущего, которые являются основной (так и не разрешенной) проблемой утилитаризма. Он же снимает некоторые эпистемологические затруднения, связанные с неопределенностью будущих событий, ответом на которые в рамках утилитаристской этики была практика дисконтирования будущего. Общий смысл принципа ответственности состоит в том, что справедливая компенсация полагается только в тех неблагоприятных ситуациях, которые не являются результатом свободного выбора самого действующего субъекта. Для ситуации взаимодействия между поколениями это правило приобретает следующий вид: в обязанности нынешнего поколения входит сохранение такого уровня сбережений, который обеспечивал бы будущим поколениям не меньшее благосостояние, чем нынешнему, однако в них не может входить прогнозирование тех действий самих будущих поколений, которые могли бы потребовать увеличения уровня сбережений. Мы не несем ответственности за все аспекты положения даже ближайших поколений. Так, например, их численность, которая может значительно превышать нашу, находится в пределах их собствен-

³⁷ Barry B. Sustainability and Intergenerational Justice. P. 98.

³⁸ Ibid. P. 99. Именно эта мысль нашла выражение в документах Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию, провозгласившей недопустимость подрыва возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности (Our Common Future: World Commission on Environment and Development. Oxford, 1987. P. 8).

³⁹ Barry B. Sustainability and Intergenerational Justice. P.106.

ной компетенции. Это обстоятельство позволяет применять правило устойчивости так, чтобы население планеты (или отдельной территории) в отдаленном будущем рассматривалось как приблизительно равное нынешнему. Тот же принцип может быть применен по отношению к жизненным предпочтениям будущих поколений. Эти предпочтения не должны быть ни слишком дорогостоящими, ни слишком экстравагантными. В противном случае наши преемники не в праве жаловаться на то, что они не получили достаточно средств для полноценной с их точки зрения жизни⁴⁰.

Последним чрезвычайно существенным обстоятельством, раскрывающим преимущества интуитивистской теории справедливости и сопутствующей ей концепции прав будущих поколений, является то, что они обладают значительной мотивирующей силой. Это не просто теоретические построения и даже не просто фрагмент готовящихся международных правовых деклараций. Идея прав будущих поколений представляет собой точку пересечения этической теории, международного права и разнородных политических инициатив. И эта точка пересечения становится в последние годы важнейшей точкой роста. На основе убеждений в необходимости защищать неотчуждаемые права будущих поколений уже возник целый ряд чрезвычайно интересных явлений современной социально-политической практики. От этого нормативного основания отталкивается деятельность влиятельных общественных организаций, а также существующих и только формируемых институтов, обеспечивающих представительство интересов будущих поколений в сегодняшнем политическом процессе. Таковы, например, немецкий «Фонд прав будущих поколений», инициировавший проект закона о будущих поколениях в Бундестаге, венгерская гражданская инициатива по введению поста омбудсмена по делам будущих поколений, Комиссия по делам будущих поколений израильского Кнессета, финский Комитет будущего и т.д.

⁴⁰ В версии Э.Б.Вайс набор вспомогательных принципов справедливости по отношению к будущим поколениям выглядит следующим образом: «принцип сохранения предметов выбора», «принцип сохранения качества», «принцип сохранения (равного) доступа» (*Weiss E.B. Intergenerational Equity*).